

УДК 343.14

*В.А. Семенцов, В.А. Цацура***ТРАНСФОРМАЦИЯ НАУЧНЫХ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ О ПРЕДМЕРЕ ДОКАЗЫВАНИЯ
В РОССИЙСКОМ УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ**

Предмет доказывания – научная категория, представления о которой сложились исторически. В науке уголовного процесса совокупность обстоятельств, подлежащих доказыванию, много раз становилась темой исследования в различных контекстах и аспектах, но по-прежнему служит основой современных научных представлений о предмете доказывания, хотя его сущность традиционно выражается достаточно однотипно. Современная наука уголовного процесса накопившиеся знания о сфере доказывания, в том числе о его предмете, происходящая модернизация уголовно-процессуального права позволяют взглянуть на предмет доказывания с новых позиций при оценке его содержания и основных признаков. По мнению авторов, предмет доказывания с учетом назначения уголовного судопроизводства, закрепленного в ст. 6 УПК РФ, позволяет существенно скорректировать его определение, указав на такую характеристику составляющих его обстоятельств, как воздействие на конституционные права, свободы и законные интересы участников уголовного судопроизводства и иных, вовлеченных в его сферу лиц.

Ключевые слова: назначение уголовного судопроизводства, доказывание, установление, предмет доказывания, обстоятельства, предмет установления.

DOI: 10.35634/2412-9593-2020-30-6-881-885

Предмет доказывания – научная категория, объединяющая в своем содержании совокупность (перечень) обстоятельств, в отношении которых законодатель предусматривает *обязательность их доказывания* (здесь и далее курсив наш. – В.С. и В.Ц.). Общий перечень обстоятельств дан в ст. 73 УПК РФ. Помимо этого, в тексте УПК РФ имеются указания и на другие обстоятельства, нуждающиеся в доказывании: 1) указанные в ст. 421 УПК РФ по уголовным делам в отношении несовершеннолетних; 2) закрепленные в ст. 434 УПК РФ при производстве о применении принудительных мер медицинского характера.

В науке уголовного процесса совокупность обстоятельств, подлежащих доказыванию, много раз становилась темой исследования в различных контекстах и аспектах, но по-прежнему служит основой современных научных представлений о предмете доказывания, хотя его сущность традиционно выражается достаточно однотипно.

Например, еще М.С. Строгович при определении предмета доказывания основывался на таких признаках, как «то, что доказывается» или «что подлежит установлению по уголовному делу при помощи доказательств», а сам предмет доказывания обозначал как «факты» или «обстоятельства», считая назначением предмета доказывания «правильное разрешение уголовного дела»¹.

В трудах С.А. Шейфера обозначенные признаки понятия предмета доказывания конкретизируются, поскольку сам предмет выступает «программой доказательственной деятельности субъекта доказывания», а его назначение обозначается в «отсечении всего, что лежит за пределами цели уголовно-процессуального познания»².

П.С. Элькинд не ограничивала совокупность обстоятельств определенной целью и полагала, что содержание предмета доказывания включает в себя «все подлежащие установлению обстоятельства и факты»³. Подобного мнения придерживались Ф.Н. Фаткуллин и Ю.К. Орлов, дополняя признаком «подлежащих установлению по *каждому* уголовному делу»⁴. Г.М. Миньковский в своем определении предмета доказывания конкретизировал характеризующую черту обстоятельств как «вы-

¹ Строгович М. С. Курс советского уголовного процесса: в 2 т. М.: Наука, 1968. Т. 1. С. 361-372.

² Шейфер С.А. Доказательства и доказывание по уголовным делам: проблемы теории и правового регулирования. М.: Норма, 2008. С. 75.

³ Горский Г.Ф., Кокорев Л.Д., Элькинд П.С. Проблемы доказательств в советском уголовном процессе. Воронеж: Изд-во Воронеж. ун-та, 1978. С. 83.

⁴ Фаткуллин Ф.Н. Общие проблемы процессуального доказывания. 2-е изд., доп. Казань: Изд-во Казан. ун-та, 1976. С. 48; Орлов Ю.К. Основы теории доказательств в уголовном процессе. М.: Проспект, 2000. С. 22.

ражающих свойства и связи исследуемого события»⁵. П.А. Лупинская отмечала «юридическую значимость» фактических обстоятельств, представляющих собой предмет доказывания⁶.

В.А. Банин и З.З. Зинатуллин отождествляют предмет доказывания с предметом познания⁷. Д.В. Шаров полагает также традиционным определение предмета доказывания, основанного на следующих признаках: совокупность обстоятельств, подлежащих доказыванию, относящихся к категории фактических, установление которых необходимо для разрешения уголовного дела по существу⁸.

Базируясь на указанных позициях известных ученых-процессуалистов, можно утверждать, что в теории уголовного процесса предлагаемые формулировки предмета доказывания отличаются друг от друга незначительными деталями. Более того, считаем, что законодатель на эту часть уголовно-процессуальной деятельности обращает внимание не часто.

Так, за время, прошедшее с момента принятия и вступления в силу УПК РФ 2001 г., в ст. 73 изменения были внесены трижды: 1) 27 июля 2006 г., когда ч. 1 ст. 73 УПК РФ дополнена п. 8; 2) 28 июня 2014 г. содержание п. 8 дано в новой редакции; 3) 31 декабря 2014 г. вновь скорректировано содержание п. 8⁹. Конституционный Суд Российской Федерации 19 апреля 2019 г. признал ч. 1 ст. 73 УПК РФ частично не соответствующей Основному закону, считая, что в предмет доказывания по уголовному делу, в состав вопросов, разрешаемых судом при постановлении приговора, и в содержание описательно-мотивировочной части обвинительного приговора *формально не включен вопрос о правовых основаниях ареста имущества* лица, не являющегося обвиняемым или лицом, несущим по закону материальную ответственность за его действия, для возмещения причиненного преступлением потерпевшему вреда¹⁰.

Оцениваем отмеченный Конституционным Судом Российской Федерации дефект ч. 1 ст. 73 УПК РФ как существенный, требующий устранения путем соответствующего дополнения закона. Однако думается, что указанным решением вопрос, связанный с предметом доказывания, не исчерпывается. И главная причина этого, на наш взгляд, заключена в том, что изменяющиеся условия существования уголовного судопроизводства, включая социальные (в числе которых существенное расширение процессуального потенциала участников уголовного судопроизводства, установление приоритета защиты прав, свобод и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступления и др.), экономические (в качестве примера укажем на создание особых преференций участникам уголовного судопроизводства, осуществляющим предпринимательскую деятельность), правовые (как, например, модернизация уголовного закона) и иные аспекты, требуют соответствующей адаптации к ним правового регулирования предмета доказывания. В свою очередь, законодательные правила должны быть основаны на соответствующих современным потребностям представлениям о сущности предмета доказывания, его структуре и содержании.

В этом контексте отметим ряд важных для цели нашего исследования тезисов.

Первый тезис: в предмет доказывания включен перечень обстоятельств, которые должны быть доказаны. При буквальном понимании это означает, что перечисленные законодателем обстоятельства исключительно *доказываются*, то есть используются только те сведения, которые имеют форму доказательств.

⁵ Система обстоятельств, выражающих свойства и связи исследуемого события, существенные для правильного разрешения уголовного дела и реализации в каждом конкретном случае задач уголовного судопроизводства» (Белкин Р.С., Винберг А.И. и др. Теория доказательств в советском уголовном процессе. 2-е изд., испр. и доп. М.: Юрид. лит., 1973. С. 139).

⁶ Уголовно-процессуальное право Российской Федерации: учебник / отв. ред. П.А. Лупинская. М.: Юрист, 2003. С. 226.

⁷ Банин В.А. Проблемы предмета доказывания и истины в советском уголовном процессе // Доказывание по уголовным делам: межвуз. сб. науч. тр. Красноярск: Изд-во Краснояр. ун-та, 1986. С. 35; Зинатуллин З.З. Уголовно-процессуальное доказывание: учебное пособие. Ижевск, 1993. С. 61.

⁸ Шаров Д.В. Предмет доказывания в уголовном судопроизводстве: исторический опыт и современные проблемы // Актуальные проблемы российского права. 2014. № 11 (48). С. 2604.

⁹ Федеральный закон «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона "О ратификации конвенции совета Европы о предупреждении терроризма" и Федеральному закону "О противодействии терроризму"» от 27 июля 2006 г. № 153-ФЗ (в ред. Федерального закона от 31 декабря 2014 г. № 530-ФЗ) // Собрании законодательства РФ. 2006. № 31 (ч. I). Ст. 3452.

¹⁰ Постановление Конституционного Суда РФ от 17 апреля 2019 г. № 18-П «По делу о проверке конституционности части первой статьи 73, части первой статьи 299 и статьи 307 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданки И.В. Янмаевой» // СПС «КонсультантПлюс».

Второй тезис: в уголовно-процессуальном законе существуют перечни обстоятельств, которые законодатель не рассматривает как элемент, часть предмета доказывания, но придает им одновременно особенную значимость. Например, ст. 299 УПК РФ, где указаны вопросы, подлежащие установлению судом первой инстанции, ст. 389.9 и 401.1 УПК РФ о предмете судебного разбирательства в апелляционном и кассационном порядке, ч. 2 ст. 412.1 УПК РФ о пересмотре судебного решение в порядке надзора, ч. 3, 4 ст. 413 УПК РФ, где речь идет об основаниях возобновления производства по уголовному делу ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств, ч. 4 ст. 317.7 УПК РФ, с изложением перечня обстоятельств, которые должны быть исследованы судом в особом порядке принятия судебного решения при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве, ст. 442 УПК РФ о вопросах, разрешаемых судом при принятии решения по уголовному делу о применении принудительных мер медицинского характера. В отношении этих обстоятельств требование о доказывании не предъявляется.

Третий, важный, на наш взгляд, тезис: наряду с доказыванием законодатель использует термин «установление». Так, в ст. 421 УПК РФ обстоятельства дифференцируются на те, которые *доказываются*, с отсылкой на ст. 73 УПК РФ, и те, которые *устанавливаются*¹¹.

В отдельных случаях законодатель подходит императивно к определению средств доказывания. Например, в ст. 196 УПК РФ прямо предписывается использовать для *установления* определенных фактов потенциал судебной экспертизы, иными словами доказательствами конкретных фактов могут выступать только сведения, полученные строго определенным образом. До принятия решения о приостановлении предварительного следствия, в соответствии с ч. 6 ст. 208 УПК РФ, следователь обязан *установить вполне конкретные факты*. В ст. 226.5 УПК РФ имеется указание законодателя на объем собирания доказательств, критерием которого опять выступает понятие «установление» события преступления, характера и размера причиненного им вреда, виновности лица в совершении преступления¹².

Тезис четвертый. В соответствии с ч. 1 ст. 85 УПК РФ доказывание осуществляется в целях установления обстоятельств. В то же время установление может происходить не только путем доказывания (использования доказательств), но и путем применения иных средств, содержащих сведения об искомых обстоятельствах. В частности, установление обстоятельств, выступающих фактическим основанием к производству обыска в досудебном производстве, может осуществляться с использованием результатов проведения оперативно-разыскных мероприятий, не имеющих процессуальной формы доказательства.

Основываясь на приведенных тезисах, можно заключить, что *доказывание составляет один из возможных процессуальных способов установления обстоятельств в уголовном судопроизводстве*. Поэтому имеется повод рассматривать «доказывание» и «установление» как самостоятельные правовые категории и научные понятия, что становится основой для выдвижения такой научной гипотезы, как выделение предмета доказывания наряду с другим более общим понятием – предметом установления.

В этом случае предмет доказывания приобретает особенную значимость в том плане, что в его содержании аккумулируются особенно значимые факты, когда их значение связано:

¹¹ «При производстве предварительного расследования и судебного разбирательства по уголовному делу о преступлении, совершенном несовершеннолетним, наряду с доказыванием обстоятельств, указанных в статье 73 настоящего кодекса, устанавливаются...».

¹² Об установлении законодатель упоминает в целом ряде статей УПК РФ: ч. 3 ст. 339 – «Допустимы вопросы, позволяющие установить виновность подсудимого в совершении менее тяжкого преступления», п. 4 ч. 3 ст. 226.5 – «направленные на установление фактических обстоятельств, сведения о которых содержатся в материалах проверки сообщения о преступлении», ч. 2 ст. 21 «меры по установлению события преступления, избличению лица или лиц, виновных в совершении преступления», ч. 3 ст. 348 «не подлежащими установлению присяжными заседателями» и «следователь до приостановления предварительного следствия обязан установить...», ст. 226.5 – «Доказательства по уголовному делу собираются в объеме, достаточном для установления события преступления, характера и размера причиненного им вреда, а также виновности лица в совершении преступления...» и «если необходимо установить дополнительные, имеющие значение для уголовного дела, обстоятельства...», ч. 3 ст. 339 – «Допустимы вопросы, позволяющие установить виновность подсудимого в совершении менее тяжкого преступления ...», п. 4 ч. 3 ст. 226.5 – «направленные на установление фактических обстоятельств, сведения о которых содержатся в материалах проверки сообщения о преступлении...», ч. 2 ст. 21 – «меры по установлению события преступления, избличению лица или лиц, виновных в совершении преступления», ч. 3 ст. 348 – «не подлежащими установлению присяжными заседателями...».

– с невозможностью вынести законное, обоснованное и справедливое процессуальное решение без их (обстоятельств, входящих в предмет доказывания) установления на основании относимых, допустимых, достаточных, а также проверяемых сведений;

– с воздействием на права, свободы и законные интересы принимаемыми процессуальными решениями.

В то же время перечень такого рода обстоятельств, содержащийся в ст. 73 УПК РФ, явно недостаточен, особенно учитывая различия в результатах процессуальной деятельности следователя, дознавателя, суда, судьи в различных стадиях уголовного судопроизводства. Тот же следователь в досудебном производстве обязан установить на основании доказательств круг обстоятельств, указанных в ч. 1 ст. 73 УПК РФ, а суд здесь же устанавливает процессуальные обстоятельства по вопросам, указанным в ч. 2 ст. 29 УПК РФ.

Представляется, что к числу обстоятельств, имеющих особенно важное значение для обеспечения прав граждан и организаций, приоритет защиты которых провозглашен в ст. 6 УПК РФ, относятся обстоятельства, которые свидетельствуют, например, о необходимости заключения обвиняемого под стражу или помещения его в психиатрических стационар и др. Соответственно, появляется необходимость в дополнении ст. 73 УПК РФ применительно к возникающей процессуальной ситуации.

Показательной в этом отношении выступает правовая позиция Конституционного Суда Российской Федерации от 17 апреля 2019 г. (повторим это еще раз) о дополнении ч. 1 ст. 73 УПК РФ новым пунктом, содержащим основание для наложения ареста на имущество отдельных лиц, подлежащее доказыванию.

Как видно из изложенного, возникает необходимость выделения общего и частных предметов доказывания, но это может привести к «разрастанию» уголовно-процессуального закона, что сделает его неудобным для практического использования.

Более конструктивным и предпочтительным выглядит иной подход, когда совокупность обстоятельств, подлежащих доказыванию, может быть определена исходя из такого критерия, как воздействие процессуального решения на конституционные права, свободы и законные интересы гражданина или организации. Если решение оказывает существенное влияние на указанную группу прав, свобод и законных интересов, то необходимые обстоятельства или их совокупность устанавливается на основании доказательств, то есть подлежит доказыванию.

Подводя итог исследованию вопроса о трансформации научных представлений о предмете доказывания в российском уголовном судопроизводстве, отметим главное. Система научных взглядов на понятие предмета доказывания в уголовном судопроизводстве сложилась под влиянием результатов исследований, проведенных в середине и второй половине прошлого века, но обновленная современная модель отечественной уголовно-процессуальной деятельности, ее структура и содержание ставят задачу по трансформации этих представлений в соответствии с изменившимися условиями.

Сегодня предмет доказывания – совокупность обстоятельств, подлежащих установлению на основании доказательств и необходимых для принятия процессуальных решений, оказывающих особенно значимое воздействие на конституционные права, свободы и законные интересы граждан и организаций, вовлеченных в сферу уголовного судопроизводства.

Поступила в редакцию 12.09.2020

Семенцов Владимир Александрович, доктор юридических наук, профессор,
профессор кафедры уголовного процесса

Цацуро Вера Андреевна, аспирант, преподаватель кафедры уголовного процесса

ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет»
350040, Россия, г. Краснодар, ул. Ставропольская, 149

V.A. Sementsov, V.A. Tsatsuro

**TRANSFORMATION OF SCIENTIFIC IDEAS ABOUT THE SUBJECT OF EVIDENCE
IN RUSSIAN CRIMINAL PROCEEDINGS**

DOI: 10.35634/2412-9593-2020-30-6-881-885

The subject of proof is a scientific category that has historically been represented. Modern science of criminal procedure, accumulated knowledge about the sphere of evidence, including its subject, and the ongoing modernization of criminal procedure law allow us to look at the subject of evidence from a new perspective when assessing its content and main features. According to the authors, the subject of proof, taking into account the purpose of criminal proceedings, stipulated in art. 6 code of criminal procedure, allows to significantly adjust its definition, pointing out the components of his circumstances, as the impact on constitutional rights, freedoms and legitimate interests of participants of criminal proceedings and other involved in the field of entities.

Keywords: purpose of criminal proceedings, proof, establishment, subject of proof, circumstances, subject of establishment.

Поступила в редакцию 12.09.2020

Sementsov V.A., Doctor of Law, Professor, Professor at Department of criminal procedure

Tsatsuro V.A., postgraduate student, lecturer at Department of criminal procedure

Kuban State University

Stavropol'skaya st., 149, Krasnodar, Russia, 350040